

Тело Бана, не в силах сопротивляться, бессильно рухнуло назад, возвещая о смерти. Однако разум Бана оставался ясным. А, про себя он, конечно, выругался: «Блять, напугал...». Ну а кто бы не выругался, когда в тебя внезапно прилетает копьё и убивает? Обычно Бан почти не сквернословил, но тут была форс-мажорная ситуация.

Лежа в виде трупa, Бан безучастно смотрел на мигающее системное сообщение, словно предупреждение. Умер, а что-то вижу — странно, но ладно.

[Вы погибли!]

Хм, даже мгновенная смерть причиняет немного боли. Узнал что-то новое.

[Остаточный след мира, запечатлённый в вас, скорбит о вашей смерти. Хотите воскреснуть сейчас?]

Воскрешение. Это слово напоминало о том, что это игровой мир, а он — персонаж-Игрок. Это и был тот самый козырь, который Бан скрывал от жрецов, и одновременно сила, которой нельзя разбрасываться.

Увидят такое — в лучшем случае назовут «новым богом», в худшем — злым духом и попытаются изгнать. Дома, играя в кресле, он без раздумий жал «Да», воскресал и снова шёл в бой, но в реальном теле ощущения были совсем иными.

Как бы сказать... жутко... странно... в общем, мерзкое чувство. Хотелось бы нажать «Да» и вскочить прямо сейчас, но...

— Хр... хм-м...

То ли напевая, то ли всхлипывая. Из непроглядной тьмы, издавая странные звуки, кто-то медленно приближался.

Кто же это мог быть, как не сам виновник торжества, метнувший копьё, Злой бог, устранивший очередного незваного гостя, который в противном случае докучал бы ему, как и остальные. Смутный силуэт подходил всё ближе, но, судя по тому, как он шатался, словно зомби, догадка Бана о том, что с головой у него не всё в порядке, подтверждалась.

Подойдя ближе, существо хотело вытащить копьё из трупa Бана, но вдруг остановилось и склонило голову набок. Затем оно наклонилось, пристально вглядываясь в лицо Бана, и грубоватым движением ткнуло пальцем в щеку, на которую попала капля крови.

Непонятно, зачем он это сделал, но выглядело это как движение зверька, отряхивающего пыль — особой злобы в этом не чувствовалось.

Как там говорил Ницше: если долго всматриваться в бездну, бездна начнет всматриваться в тебя? Пока Орма рассматривал труп Бана, Бан рассматривал Орму. Определённо, не зря он стал причиной, по которой Бан вообще увлёкся этой игрой.

Он выглядел точь-в-точь как в том трейлере, который когда-то подавил Бана своим величием.

Чернота, заполнявшая ад, исходила от Ормы. Орму, пожалуй, правильнее было бы определить как чистую тьму. Да, если бы тьма обрела форму, она выглядела бы именно так.

От старого, истрёпанного чёрного плаща Ормы тянулась длинная тень, уходящая в бесконечность этого пространства.

К тому же его безупречно чёрные, чистые и яркие волосы выглядели священными и благородными. Напротив, золотые глаза — то ли божье благословение, то ли проклятие, клеймо за то, что он возжелал запретного — казались более зловещими.

Острые, приподнятые уголки глаз, густые брови и высокий прямой нос создавали сильное впечатление, подсказывая, что и до того, как стать Злым богом, характер у него был не сахар.

По сравнению с финальным боссом в игре он казался более легковесным, но факт оставался фактом: даже с такого ракурса, снизу вверх, он был убийственно красив.

— М-м...

Золотые глаза Ормы, в которых странным образом не фокусировался взгляд, скользнули по Бану, как глаза хищника. Какое-то разочарование промелькнуло на лице Ормы, он медленно выпрямился и выдернул копьё из тела Бана.

В тот момент, когда Орма потерял к нему интерес и отвернулся, Бан выбрал «Да» и воскрес.

Процесс возвращения жизни в мёртвое тело и первый вдох были странными и причудливыми. ...Хм, не самое приятное чувство.

Возвращение из состояния свободной души, не скованной ничем, в тесную плоть сопровождалось ощущениями настолько яркими и пронзительными, что тело невольно содрогнулось.

Кха-а, с кашлем выдохнул он, и удаляющийся Орма замер, а затем обернулся.

Он растерянно оглядел воскресшего Бана, так и не в силах понять ситуацию, но тут же бросился на него и взмахнул копьём.

Однако на этот раз Бан заблокировал удар мечом и открыл рот.

— Орма-ним, давайте немного поговори...

Глаза Ормы расширились, когда Бан заговорил. Но только и всего — Орма с совершенно иной скоростью и по непредсказуемой траектории нанёс глубокий удар, целясь в уязвимое место.

— А!

Опять умер. Убил, даже не дав договорить, но особой обиды на Орму не было. Всё равно он не в себе... да и вёл себя скорее как испуганный зверь. К тому же, будь Бан на его месте, он бы тоже не горел желанием слушать человека, которого только что убил, а тот вдруг ожил.

На этот раз Орма, даже после смерти Бана, не спешил расслабляться, глядя на труп. Бану это почему-то показалось забавным, и, решив оправдать ожидания, он снова принял предложение назойливо мигающей системы о воскрешении.

— ...Кхе, кхм... Дышать — самое странное...

— ...

Вздрогнув от испуга, Орма перехватил копьё и нацелил его на Бана. Воскресший Бан посмотрел на свою одежду, пропитанную кровью, потрогал её, а затем снова отбил яростно летящее копьё. Орма прищурился и начал теснить Бана, выписывая невероятные траектории.

«О, этот паттерн...»

Бесчисленные смерти в игре не прошли даром: тело Бана двигалось само собой, блокируя знакомые атаки. Уклонившись от следующего удара, Бан впервые сам взмахнул мечом, целясь Орме в бок. Орма, не ожидавший, что Бан сможет уклониться, не успел скрыть растерянность на лице.

Бан считал этот удар весьма удачным, но на деле меч рассёк лишь воздух. С таким ростом и комплекцией быть таким юрким...

Но Орму атака Бана смутила сильнее, чем казалось: он отскочил на два шага назад, схватился за бок с явно искажённым лицом и уставился на Бана. Какая несправедливость. Всего лишь царапина (если вообще задел). Ты меня дважды убил, а смотришь так, будто это я тут агрессор.

— Мне нужно кое-что сказать... Хм, вижу, вы по-прежнему не намерены слушать по-хорошему.

— ...

Тогда сменим тактику: попробуем слегка его усмирить. Он только что сделал прямой выпад, а потом сразу рубящий удар снизу вверх, значит, дальше будет...

«Прыжок, удар копьём сверху с переносом веса, а потом пинок?»

Орма двигался точно по прогнозу Бана. Для обычного человека эти движения были бы невидимы, но Бан быстро учился и уже знал этот паттерн наизусть.

Например, то самое «парирование» — отбить копьё мечом в самый последний момент, чтобы на мгновение вывести врага из равновесия. Вжух! С резким свистом он взмыл в воздух, собираясь обрушить удар... Сейчас!

— ...Кхъ!

— О, получилось.

В игре, помимо этого, были и другие способы блокировать атаки Ормы, но все они требовали тайминга на уровне мастера ритм-игр. Как бы то ни было, Бан обрадовался, что в реальности получилось с первого раза, и с широкой улыбкой подошёл к Орме, который потерял равновесие, упал и выронил копьё.

— Нам нужно поговорить.

Орма, катаясь по полу, смотрел на Бана как на сумасшедшего. Он сверлил Бана широко раскрытыми золотыми глазами, затем коснулся своего горла, которым, видимо, очень давно не пользовался в аду, и с трудом выдавил:

— Ты... м-м, э... чт... о?

Рычащий, как у зверя, голос, нечёткое произношение, ломаная речь — всё это ясно давало понять, сколько времени утекло с тех пор, как Орма ступил сюда. Сколько он пробыл в пространстве, где не с кем общаться и где ценность языка ниже мусора? Бан постарался не выказывать внезапно нахлынувшей жалости и слегка улыбнулся.

— Хм, я ваш...

— ...

— Как бы сказать... паладин, который будет служить вам как богу?

Ответ Бана, похоже, пришёлся Орме не по душе — его красивое лицо сильно скривилось.

...Настолько не нравится?

Бан замялся, почесал щеку и с неловким выражением лица осторожно спросил:

— Если «паладин» не нравится, может, тогда «апостол»...?

<http://bllate.org/book/15924/1423394>